

В.Е. БРЕДИХИН

**ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

◆ издательство ТГТУ ◆

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

В.Е. БРЕДИХИН

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Методические разработки к лекции для студентов
всех специальностей дневной и заочной форм обучения

Тамбов
Издательство ТГТУ
2007

УДК 93(075)
ББК ТЗ(2)я73
Б877

Рецензент

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры Российской истории ТГУ им. Г.Р. Державина

В.Л. Дьячков

Бредихин, В.Е.

Б877 Тамбовская область в годы Великой отечественной войны : метод. разработки к лекции / В.Е. Бредихин. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 32 с. – 100 экз.

Рассмотрены ключевые моменты деятельности Тамбовщины в период Великой Отечественной войны – военно-мобилизационная работа, экономическое развитие, повседневность.

Предназначен для студентов всех специальностей дневной и заочной форм обучения.

УДК 93(075)
ББК ТЗ(2)я73

© ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет» (ТГТУ), 2007

Учебное издание

БРЕДИХИН Владимир Евгеньевич

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Методические разработки к лекции

Редактор О.М. Ярцева

Инженер по компьютерному макетированию Т.А. Сынкova

Подписано в печать 20.07.2007.

Формат 60 × 84 / 16. 1,86 усл. печ. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 481

Издательско-полиграфический центр

Тамбовского государственного технического университета,
392000, Тамбов, Советская 106, к. 14

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг.

К началу Великой Отечественной войны Тамбовская область являлась аграрно-индустриальным регионом с подавляющим преобладанием сельского населения. Согласно переписи 1939 г., население области составляло 1877,9 тыс. человек, из которых 278,2 тыс. (14,8 %) проживало в городах. Сравнительно высокая численность населения края обеспечила его высокие мобилизационные возможности в начавшейся войне.

Главной задачей местных партийных и государственных структур после нападения Германии на СССР стало обеспечение своевременного выполнения государственных мобилизационных планов и быстрая перестройка экономики региона на удовлетворение потребностей фронта. Вся работа осуществлялась в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. С октября 1941 г., когда Тамбовская область стала прифронтовой, эту работу координировал Городской комитет обороны под председательством 1-го секретаря обкома партии Н.А. Логинова (в 1942 г. его сменил И.А. Волков).

С 23 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена мобилизация военнообязанных 1905 – 1918 г.р. в 14 военных округах, включая Орловский, куда входила Тамбовская область. В августе 1941 г. была проведена мобилизация 1890 – 1904 и 1923 г.р. Всего же за годы войны мобилизациями было охвачено мужское население 1888 – 1927 г.р. С весны 1942 г. начались мобилизации женщин преимущественно 1918 – 1924 г.р. В ряды вооруженных сил было призвано 418 564 тамбовчанина (из них 9185 женщин),¹ а с учетом подлежащих призыву эвакуированных, по мнению В.Л. Дьячкова, эта цифра приближалась к 450 тыс.² Большая часть призванных, соответственно, 220 тыс. и 110 тыс., пришла на 1941 и 1942 гг. Мобилизации 1943 – 1945 гг. охватили мужчин 1925 – 1927 г.р. (в среднем по 20 – 27 тыс. человек каждого года рождения).

Около 250 тыс. тамбовчан – почти 60 % от числа призванных за время войны – погибло в боях и пропало без вести. Основная часть безвозвратных потерь – до 70 %, пришла на 1941–1942 гг.

В годы войны на территории Тамбовской области был сформирован ряд войсковых соединений: в 1941 г. здесь размещалась 61-я армия, принявшая участие в зимнем наступлении советских войск 1941–1942 гг.; в 1942 г. комплектовались части 2-й гвардейской и 4-й воздушной армий, 161-й стрелковой дивизии и др. Сформированная на Тамбовщине под командованием Р.Я. Малиновского 2-я гвардейская армия с декабря 1942 г. с отличием участвовала в Сталинградской битве. Выпуск военных специалистов различного профиля осуществляло 9 военных училищ Тамбова, Мичуринска и Моршанска.

В июле 1941 г. в области началось формирование отрядов народного ополчения и групп самообороны, численность которых к октябрю того же года достигла соответственно 24 662 и 112 010 человек. Отряды народного ополчения создавались при всех крупных промышленных предприятиях и в райцентрах. Руководившие ими штабы подчинялись областному штабу во главе с секретарем обкома ВКП(б) Н.И. Неvejeиным. Личный состав этих подразделений привлекался наряду с органами НКВД к выявлению и задержанию немецких шпионов и диверсантов, деятельность которых на территории края особенно активизировалась в 1942 г. Ополченцы обучались строевой, химической и санитарной подготовке. Просуществовавшее до 1942 г. Тамбовское народное ополчение не приняло участия в боевых действиях, но многие его бойцы впоследствии были мобилизованы в действующую армию или отбыли на фронт добровольцами.

В 1941–1942 гг. в связи с максимальным приближением линии фронта к границам Тамбовской области и возникновением угрозы вражеской оккупации, на ее территории были созданы партизанские и разведывательно-диверсионные школы и группы, которые были укомплектованы представителями партийно-советского звена, а также истребительные отряды для борьбы с немецкими агентами разведки и диверсантами. В лесах велась активная работа по созданию партизанских баз. К октябрю 1942 г. партизанские отряды и группы были сформированы во всех городах и районах области: в 118 подразделениях числилось 3006 бойцов. В большинстве районов руководителями партизанских подразделений были назначены начальники местных отделов НКВД. В случае фашистской оккупации края областным руководством предполагалось перевести на положение партизан отряды народного ополчения. Подготовка бойцов партизанских отрядов осуществлялась в подразделениях народного ополчения и специально созданной областной школе партизан, где знакомили с инженерным, разведывательным и стрелковым делом. К октябрю 1942 г. на территории края было сформировано 48 подпольных партийных диверсионных групп, в которых числилось 216 коммунистов и комсомольцев. С целью охраны населенных пунктов, предприятий, железнодорожных путей и сооружений, объектов связи, складов и зернохранилищ в помощь органам НКВД были сформированы спецотряды из гражданского населения. Перечисленные меры позволили предотвратить попытки германского командования дезорганизовать работу оборонных предприятий области.

Постановлением СНК РСФСР от 12 ноября 1941 г. Тамбов был включен в число городов – пунктов противовоздушной обороны. Область стала прифронтовой: линия фронта в декабре 1941 г. приблизилась к Ельцу, летом 1942 г. – к Воронежу, то есть проходила приблизительно в ста километрах от границ области. Налеты немецкой авиации на территорию края начались с августа 1941 г. и усилились с октября этого года, достигнув пика летом 1942 г., когда враг рвался к Сталинграду и Воронежу. Бомбовым ударам в 1941 – 1943 гг. регулярно подвергались крупные промышленные центры и железнодорожные узлы области: Тамбов, Мичуринск, Котовск, Кочетовка. В этих городах были созданы пункты противовоздушной обороны, оборудованы бомбоубежища и простейшие укрытия, из числа горожан сформированы пожарные роты: 4 в Тамбове и по 2 в Мичуринске и Моршанске. Ускоренными темпами осуществлялась подготовка инструкторов противовоздушной и химической обороны: к августу 1941 г. было подготовлено около 4000 человек. Охрану объектов области от авиаударов противника до ноября 1943 г. осуществлял сформированный в Мичуринске 11-й зенитно-пулеметный полк. От действий немецкой авиа-

¹ Данные облвоенкомата. По подсчетам В.Л. Дьячкова, за годы войны призвано было не менее 437 тыс. тамбовчан. Мобилизационный ресурс мужского населения Тамбовской области в 1940 г. составлял 495 тыс. человек.

² Доля добровольцев среди мобилизованных, по подсчетам В.Л. Дьячкова, составляла 2 – 5 % в городах и около 1 % в сельской местности, доля дезертиров не превышала 1 %.

ции незначительно пострадали городские кварталы Тамбова, Мичуринска и Котовска, в частности, осенью 1941 г. была разрушена часть здания Тамбовского областного драматического театра. Однако основные усилия противника были направлены на парализацию работы котовского порохового завода № 204 – крупнейшего в прифронтовой полосе, и имевшего стратегическое значение кочетовского железнодорожного узла. С 8 по 29 июня 1942 г. ночные бомбардировки станции Кочетовка производились ежесуточно. Наиболее разрушительными стали бомбардировки 8 июня, когда на территорию станции было сброшено более 330 авиабомб, и в ночь на 29 июня 1942 г., причинившие массу разрушений и унесшие сотни жизней. Однако нарушить график работы узла немцам так и не удалось. Для г. Котовска самой трагической стала ночь на 9 июля 1942 г., когда в результате авианалета взрывом колоссальной силы были разрушены мастерские 5-го цеха порохового завода. Погибло 34 работника предприятия.

В условиях колоссальных потерь Красной Армии на фронте исключительно важное значение приобретала подготовка боевых резервов. Развертывание системы массового обучения граждан СССР военному делу началось с первых дней войны. На базе организаций ОСОАВИАХИМа и Красного Креста осуществлялась подготовка для армии стрелков, пулеметчиков, снайперов, радистов, парашютистов, медсестер, сандружинниц. Активное участие в указанном процессе принял комсомол. К

августу 1941 г. в Тамбовской области было подготовлено 250 связистов, свыше 700 медсестер и 2300 сандружинниц. С принятием 17 сентября 1941 г. Государственным Комитетом Обороны СССР постановления «О всеобщем обучении военному делу граждан СССР» в стране окончательно сложилась система подготовки боевых резервов для фронта – Всеобуч. В городах и районах, на предприятиях, в учреждениях и колхозах были оборудованы военно-учебные пункты, где осуществлялась подготовка резервистов. С 1 октября 1941 г. система Всеобуча стала действовать в Тамбовской области. За 1941 – 1944 гг. в области была осуществлена подготовка 7 очередей допризывников в основном 1924 – 1927 г.р. общей численностью 135 926 человек. С весны 1943 г. развернулась подготовка военных специалистов в женских подразделениях Всеобуча – стрелков и связистов. В женские подразделения принимались девушки в возрасте от 18 до 26 лет. В течение 1943–1944 гг. была осуществлена подготовка трех таких очередей общей численностью 2689 человек. Серьезные недостатки в подготовке бойцов, дефицит учебных пособий, имевшие место в процессе обучения первых очередей резервистов, впоследствии в значительной мере были преодолены. Подготовка бойцов органами Всеобуча Тамбовской области была признана комиссией военного округа и Главвсеобуча удовлетворительной. В количественном плане дела с подготовкой военных специалистов в Тамбовской области обстояли благополучно.

О деятельности тамбовчан на фронтах свидетельствуют следующие данные: 42 821 человек был награжден орденами, 62 454 – медалями, 200 наших земляков удостоились иностранной награды. Около 400 тамбовчан стали Героями Советского Союза (201 из них родился в современных административных границах области), а А.К. Рязанов был удостоен этого звания дважды. Полными кавалерами ордена Славы стали 50 человек. Среди тамбовчан, прославившихся в борьбе с фашизмом, национальная героиня, партизанка З. Космодемьянская, партизаны Н. Фролов, Т. Дерунец, В. Шутов, П. Кривонос, Г. Медников, Б. Титов; командир первой батареи «Катюш» И. Флеров; летчики, совершившие воздушные и наземные тараны, П. Харитонов, А. Авдеев, С. Алешин, С. Ачкасов и др.; повторившие подвиг А. Матросова Я. Синев, А. Полин, П. Тарасов, Н. Шапкин, П. Попов, Л. Рытиков; участники движения Сопротивления в Греции, Италии, Польше, Франции, Югославии В. Трифонов, А. Милосердов, В. Андреев, В. Клоков, Г. Семикин, Н. Акользин, Н. Калмыков. Из числа отличившихся военачальников, уроженцев нашего края, следует отметить участника сражения под Ельней и освобождения Австрии Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта П.В. Миронова, героя обороны Сталинграда генерал-майора В.А. Глазкова, командующего Ленинградским фронтом генерал-полковника М.С. Хозина.

С начала войны областное руководство периодически осуществляло мобилизации граждан, преимущественно женщин и подростков, на трудовой фронт: строительство оборонительных линий, дорог, заготовку топлива и др. В 1941 г. за пределы области на строительство укрепрайонов и промышленные объекты было отправлено свыше 120 тыс. тамбовчан, в 1942–1943 гг. – почти 150 тыс. Летом – осенью 1941 г. население области, в основном старшеклассники, участвовало в строительстве укрепрайонов в тылу Центрального, Западного и Брянского фронтов, зимой 1941–1942 гг. рыло окопы под Тамбовом, Котовском и Мичуринском, в 1944–1945 г. строило Цнинскую речную систему, Рассказовскую шоссейную дорогу, прокладывало газопровод Саратов – Москва.

В 1941–1942 гг. Тамбовская область превратилась в важнейший транзитный и эвакуационный пункт. Помимо воинских эшелонов, двигавшихся по направлению к линии фронта, и составов с оборудованием эвакуированных предприятий и колхозным имуществом, мчавшихся в обратном направлении, все дороги области были забиты беженцами, имуществом, скотом из Белоруссии, Украины и соседних западных областей РСФСР. В числе эвакуированных в Тамбовскую область оказался известный писатель, уроженец нашего края, А.С. Новиков-Прибой, бывший президент буржуазной Латвии К. Ульманис. Через Тамбов в глубокий тыл врага с помощью авиации к партизанам переправлялись оружие, боеприпасы, продовольствие, специально подготовленные военнослужащие, из партизанского подполья эвакуировались раненые. В 1941 г. на территории области было размещено 39 аэродромов и авиаплощадок для базирования советской дальней бомбардировочной и фронтовой авиации.

С весны 1942 г. тамбовчане принимали участие в восстановлении районов, освобожденных от немецкой оккупации. В 1943 г. в порядке мобилизации в Сталинградскую (ныне Волгоградскую), Воронежскую и Сталинскую (ныне Донецкую область Украины) области было направлено около 2500 работников партийно-советского звена и специалистов народного хозяйства, которые приняли участие в восстановлении колхозов, Сталинградского тракторного завода и шахт Донбасса. Вместе с тем, в указанные регионы было отправлено несколько эшелонов со стройматериалами, оборудованием, продуктами. В 1943 г. в порядке реэвакуации колхозам Воронежской, Курской, Орловской и Смоленской областей было передано свыше 50 тыс. голов скота, в 1944 г. в перечисленные области и Белоруссию было отправлено более 600 тракторов.

В годы войны жители Тамбовского края приняли активное участие в сборе средств в фонд обороны и подписке на государственные военные займы. В фонд обороны вносились средства, заработанные трудящимися в сверхурочное время. В 1941 г. от тамбовчан в фонд обороны поступило 12 млн. р. наличными и 22 млн. р. в виде облигаций государственных займов.

Подписка на первый государственный военный заем (1942 г.) по Тамбовской области составила около 121 млн. р., на второй (1943 г.) – 200 343 тыс. р., что превысило плановые показатели.

С первых дней войны на Тамбовщине, как и в других регионах страны, организовывались десятки починов по сбору средств на постройку боевой техники. Всесоюзный резонанс получил почин, начатый колхозом «Красный доброволец» Избердеевского (ныне Петровского) района Тамбовской области (председатель колхоза В.Т. Мананников), члены которого 9 ноября 1942 г. обратились к населению области с призывом принять участие в сборе средств на постройку танковой колонны «Тамбовский колхозник». К 25 ноября 1942 г. жителями края было собрано на постройку танков 38 699 453 р., а к весне 1944 г. – 44 млн. р. Танками, построенными на средства наших земляков, были укомплектованы 2-й танковый корпус, 91-я отдельная, 133-я тяжелая и 155-я танковые бригады, 128-й и 136-й танковые полки. Передача танков воинским частям состоялась 15 – 16 декабря 1942 г. на станции Рада и в Сталинградском автобронетанковом центре (г. Саратов).

В середине декабря 1942 г. колхозниками области был начат сбор средств на постройку 25 авиаэскадрилий «Тамбовский колхозник». К 1 января 1943 г. сумма сбора составила 41,5 млн. р. В феврале 1943 г. самолеты были переданы воинским частям. К весне 1944 г. населением области на постройку самолетов было собрано 63 млн. р.

Движение по сбору средств на строительство вооружений для Красной Армии получило дальнейшее развитие. В 1943–1944 гг. молодежь Тамбовской области внесла 4,5 млн. руб. на строительство торпедных катеров для Балтийского флота, работники учреждений связи организовали сбор средств на постройку танковой колонны «Связист», медработники – санитарных самолетов, железнодорожники – бронепоезда «Тамбовец» и зенитных батарей.

В целом за годы войны населением области было внесено в фонд обороны свыше 214 млн. р. Средств тамбовчан хватило на постройку около 400 танков, 25 эскадрилий боевых и нескольких санитарных самолетов, 15 торпедных катеров и 1 бронепоезда – в общей сложности на сумму 185,1 млн. р.

Помимо сбора денежных средств на строительство боевой техники для армии, в годы войны среди жителей области был организован сбор продуктов, теплых вещей и подарков для фронтовиков. Проведенная в декабре 1942 г. обкомом партии акция по дополнительному сбору продовольствия для Красной Армии позволила к январю 1943 г. заготовить для фронта 214 тыс. пудов хлеба, 60 тыс. пудов картофеля и овощей, 4,7 тыс. пудов мяса. Весной 1943 г. колхозы области засеяли дополнительно в фонд Красной Армии 4715 га. Летом 1943 г. по инициативе областного руководства развернулось движение по сдаче сельскохозяйственных продуктов в «Фонд здоровья защитников Родины», в который колхозное крестьянство внесло 562 тонны молока, 213 тыс. шт. яиц, 5,2 тыс. пудов мяса, 40 тонн картофеля и овощей.

Движение по сбору теплых вещей для действующей армии развернулось в Тамбовской области с первых месяцев войны. В 1941 г. население края передало фронту не менее 100 тыс. ед. теплой одежды (полушубков, валенок, рукавиц, шапок и др.), не считая десятков тонн шерсти. В 1942 г. от тамбовчан на фронт поступило свыше 350 тыс. ед. теплой одежды и около 20 тонн шерсти. Кроме того, за первые два года войны фронтовикам было отправлено почти 190 вагонов индивидуальных подарков. В типичный «подарочный набор» входили продукты питания: мясо, сало, ветчина, битая птица, сливочное масло, мед, наручные часы, бритвенные приборы, почтовые наборы с авторучкой, портсигары, папиросы, махорка.

Прифронтовое положение Тамбовской области способствовало ее превращению в крупную госпитальную базу страны. Развертывание новых госпиталей началось уже в июне 1941 г., а 4 июля тамбовские госпитали приняли первую партию раненых. Во время войны в области размещалось в общей сложности свыше 250 госпиталей для раненых и больных красноармейцев, в которых находилось на излечении около 600 тыс. солдат и офицеров. Среди руководителей тамбовских госпиталей следует выделить таких ведущих специалистов области, как Ф.Г. Бернгоф, З.С. Бочарникова, Л.Ф. Бурнштейн, В.Ф. Вамберский, В.Ф. Войно-Ясенецкий, С.В. Гроздов, Т.М. Гроздов, В.Т. Качоровский, А.А. Лазовский. Местное население приняло участие в донорском движении и организации досуга бойцов. По линии Тамбовского областного отделения Красного Креста была организована подготовка младшего медперсонала для госпиталей: за 1941 – 1943 гг. на курсах было подготовлено 3845 медработников. За этот же период для раненых было заготовлено 21 714 л донорской крови. Доля раненых, возвратившихся в строй, составляла по тамбовским госпиталям в 1941 – 1943 гг. около 90 %, в 1944–1945 гг. – около 53 %, что было связано с размещением в области на заключительном этапе войны преимущественно тяжелораненых. Смертность в тамбовских госпиталях колебалась в пределах 0,6 – 1,8 %. В течение 1941 – 1943 гг. для госпиталей области было собрано 13 000 ед. посуды, 6000 ед. белья, 8950 индивидуальных подарков и около 9 тыс. книг. От молодежи области за 1941 – 1944 гг. в госпитали поступило около 75 тыс. индивидуальных подарков и 50 тыс. книг.

В 1941 – 1945 гг. руководству области пришлось решать сложную задачу по размещению на территории края эвакуированных и беженцев (за 1941–1942 гг. около 200 тыс. человек), устройству сирот, поддержанию семей фронтовиков. Активное участие в указанных акциях приняла местная общественность (сбор теплых вещей, ремонт помещений детских домов и интернатов, заготовка топлива). В 1943–1944 гг. в области для сирот и детей фронтовиков было открыто 40 колхозных детских домов, которые находились на балансе колхозов (инициатива колхозов Избердеевского района). Всего же за годы войны в Тамбовской области было открыто 148 детских домов более чем на 8000 мест. С целью оказания материальной помощи детям обкомом комсомола совместно с областным отделом народного образования были учреждены денежные фонды «Помощь детям» и «Всеобуча», в которые местным населением было внесено свыше 5 млн. р. В ходе 9 воскресников предприятиями и артелями области было изготовлено для нуждающихся детей 8000 пар обуви и 14 000 ед. верхней одежды (пальто и костюмов), переведено подшефным детским домам и интернатам 600 тыс. р. Для обслуживания семей военнослужащих было сформировано около 3000 тимуровских команд. Получило распространение патронирование детей, оставшихся без родителей. С этой же целью в 1944 г. в Тамбове было открыто суворовское военное училище.

С началом войны интересам обороны полностью было подчинено и народное хозяйство области: промышленность, транспорт, сельскохозяйственный сектор. Прифронтовое положение края придало его промышленному сектору и железнодорожной сети стратегическое значение.

Накануне войны Тамбовская область обладала значительными трудовыми ресурсами: численность ее трудоспособного населения в 1940 г. достигала 920 тыс. человек или 50 % от численности населения края. В структуре народного хозяйства традиционно преобладал аграрный сектор, где была занята основная масса населения – порядка 78 %. Тем не менее, к началу войны значительно окреп и индустриальный сектор экономики, в котором было занято 54,1 тыс. человек или 5,9 % трудо-

способного населения области. С учетом занятых в строительстве (4,9 тыс.) и на транспорте (24,3 тыс.) последний показатель достигал 9 %. За годы первых пятилеток в области было построено 19 промышленных предприятий, а валовая продукция крупной промышленности выросла в 6,8 раза, в том числе химической – в 162 раза, машиностроительной и металлообрабатывающей – в 22 раза. Осуществление на территории края политики индустриализации позволило не только в 2,6 раза повысить производительность труда в сфере крупного производства, значительно увеличить объемы производства традиционных отраслей промышленности – легкой и пищевой, но и создать новые отрасли индустрии – машиностроение, химическую и металлообрабатывающую, темпы роста производства которых перед войной были стабильно высокими. Предприятия именно этих отраслей сыграли важную роль в деле снабжения армии оборонной продукцией в период войны.

В 1940 г., согласно данным новейшей статистики, на территории края действовало 11 616 предприятий и производств, абсолютная масса которых относилась к разряду мелких. Крупных и средних предприятий насчитывалось около 350, в том числе союзного значения: заводы «Ревтруд», ТВРЗ, «Комсомолец», им. Л.М. Кагановича (сейчас ОАО «Завод подшипников скольжения») и Мотороремонтный в Тамбове; Паровозоремонтный (сейчас Локомотиворемонтный) и завод им. В.И. Ленина (сейчас ОАО «Завод поршневых колец») в Мичуринске; пороховой завод № 204 (сейчас ФГУП «Котовский пороховой завод») в Котовске; махорочная фабрика в Моршанске и Арженская суконная фабрика в Рассказове.

Аграрный характер региона заметно сказывался на структуре его промышленности: перед войной удельный вес продукции легкой (выпуск хозяйственных товаров широкого потребления) и пищевой (переработка сельскохозяйственного сырья) промышленности в общем объеме промышленного производства края составлял почти 70 %. На долю машиностроения и металлообработки приходилось 10,5 %, химической промышленности – 10,9 % промышленной продукции области. Вместе с тем, в этих отраслях было занято 45,5 % промышленных рабочих, тогда как в легкой и пищевой промышленности – 37,3 %.

Перед войной предприятия области выпускали широкий ассортимент продукции: химическое оборудование и взрывчатые вещества, запасные части к тракторам и автомобилям, строительный кирпич и черепицу, строительную известь, мебель и алюминиевую посуду, шерстяные ткани, трикотаж, кожаную и резиновую обувь, мясо и колбасные изделия, консервы, масло растительное и животное, сыр, сахар-песок, кондитерские и хлебобулочные изделия (до 170 наименований!), спирт, осуществляли ремонт паровозов и вагонов, сельскохозяйственной техники. На территории области активно велись лесо- и торфоразработки.

Начало войны потребовало быстрой перестройки промышленного производства области на выпуск военной продукции, изменения режима рабочего времени, решения проблемы обеспечения предприятий кадрами, топливом, сырьем.

Милитаризация производства и изменение режима труда начались в СССР еще перед войной. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. продолжительность рабочего дня на предприятиях и в учреждениях выросла с 7 до 8 часов, установлена 7-дневная рабочая неделя с выходным воскресным днем, под угрозой уголовного наказания (2 – 4 месяца тюремного заключения), запрещен самовольный уход рабочих и служащих с места работы. За прогул без уважительной причины виновные приговаривались к исправительно-трудовым работам на срок до 6 месяцев. С началом войны режим рабочего времени резко изменился. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. на предприятиях вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись очередные и дополнительные отпуска. С первых дней войны рабочий день на тамбовских предприятиях был увеличен до 11–12 часов, достигая порой 14 – 16 часов. Заводы, фабрики и мастерские перешли на режим работы без выходных.

С первых дней войны в связи с мобилизацией на фронт военнообязанных остро встала проблема обеспечения предприятий области рабочей силой. Так, к концу 1941 г. численность рабочих на Тамбовском вагоноремонтном заводе (ТВРЗ), Мичуринском паровозоремонтном заводе составляла около 70 % от довоенной. Проблема была решена за счет возвращения на производство рабочих пенсионного возраста, мобилизации на предприятия негодных к воинской службе, женщин и подростков. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г., мобилизации на предприятия и стройки подлежало трудоспособное городское население, не работающее в государственных учреждениях и предприятиях, в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. Фактически нижний возрастной порог работающих на предприятиях в годы войны составлял 14 лет.

В определенной мере проблему кадров на производстве в период войны помогла решить созданная в 1940 г. для подготовки квалифицированных рабочих и рабочих массовых профессий система государственных трудовых резервов: сеть ремесленных и железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения, в которых проходили обучение подростки в возрасте 14 – 16 лет. За годы войны система государственных трудовых резервов подготовила для тамбовских предприятий 18 245 специалистов.

Основу рабочей силы на производстве в период войны составляли женщины и подростки. Осенью 1945 г. женщины составляли 57 % занятых в промышленности Тамбовской области и около 50 % – на транспорте. Весной 1942 г. женщины составляли свыше 30 % работающих на ТВРЗ, 63 % – на Моршанской суконной фабрике, 65 % – на Арженской суконной фабрике. В 1944 г. доля женщин на котовском пороховом заводе № 204 достигала 68 %. Исключительно велика была в годы войны на производстве роль молодежи. Так, на котовском пороховом заводе доля молодежи с 1940 по 1944 г. выросла с 2,9 до 48,5 %, а на мичуринском заводе им. В.И. Ленина в первой половине 1945 г. молодежь составляла 95 % всех работающих. В целом по области этот показатель колебался в пределах 50 – 70 %. По некоторым данным, к концу войны на молодых рабочих приходилось до 80 % выполненных производственных заданий.

Перестройка областной промышленности на выпуск продукции для фронта в основном завершилась осенью 1941 г. На интересы обороны работали не только крупные предприятия, обеспечивавшие армию вооружением, боеприпасами и обмундированием, но и предприятия местной промышленности, занятые в сфере снабжения армии обмундированием и продовольствием. Ассортимент военной продукции крупнейших предприятий области был разнообразен. Так, на заводе «Ревтруд» изготавливались корпуса 122 мм снарядов и снарядов для реактивных установок – «Катюш», рогные 50 мм минометы, спаренные зенитные установки, автоматы ППШ, гранаты, бутылки с горючей смесью, противотанковые ежи, взрыватели для партизанских мин; ТВРЗ – бронепоезда, санитарные и банно-прачечные поезда, корпуса 82 мм мин; «Комсомольце» – минометы, авиационные и морские приборы, оборудование для производства пенициллина, осуществлялся ремонт вооружения и боевой техники. Мичуринский паровозоремонтный завод, помимо ремонта и оснащения бронепоездов, осуществлял выпуск

аэродромного оборудования. Исключительно важное значение для фронта имел выпуск мичуринским заводом им. В.И. Ленина поршневых колец к двигателям внутреннего сгорания. Крупнейшим в прифронтовой полосе производителем взрывчатых веществ являлся завод № 204 в г. Котовске. Одним из крупнейших производителей шинельного сукна в стране во время войны являлась Арженская суконная фабрика в Рассказове, спирта – Новолядинский спиртзавод. Высококачественный песок из тамбовских карьеров в годы войны поступал на Куйбышевский авиационный завод, являясь необходимым компонентом при изготовлении форм для отливки корпусов авиадвигателей.

Многочисленные швейные фабрики, мастерские и ателье области шили для фронта фуфайки, маскировочные халаты, шинели, гимнастерки, осуществляли ремонт обмундирования и белья для военнослужащих. В целях обеспечения скорейшего выполнения фронтовых заказов многие работницы сдали на предприятия личные швейные машинки. Удовлетворение нужд населения в товарах массового потребления осуществлялось местной промышленностью по остаточному принципу.

В период войны предприятия области работали с колоссальной нагрузкой. Помимо чрезвычайно напряженного плана, регулярно приходилось выполнять различные спецзаказы обкома партии, городского комитета обороны, командования фронтов. Эти задания коллективы предприятий выполняли в сверхурочное время в основном с использованием сэкономленных материалов. Вся продукция, изготовленная в сверхурочное время, как и заработанные деньги, направлялись в фонд обороны.

Осенью 1941 – летом 1942 г., в связи с приближением линии фронта к границам Тамбовской области было принято решение об эвакуации ряда тамбовских предприятий на Восток страны. В результате полностью или частично была осуществлена эвакуация котовского завода № 204 (в Красноярск), Мичуринского паровозоремонтного завода и завода им. В.И. Ленина. Стабилизация положения на фронтах позволила вернуть производственные мощности заводов на прежнее место, при этом мичуринский завод им. В.И. Ленина фактически был возрожден заново.

Оккупация в короткие сроки наиболее индустриально развитых районов страны лишила отечественную промышленность важнейших источников топлива и сырья. Вместо качественного донецкого угля и южного металла предприятия Тамбовской области вынуждены были осваивать липецкие чугуны и кемеровский кокс, низкокалорийный бурый уголь Подмосковья и даже местный торф. В этой ситуации огромное значение имело соблюдение режима строгой экономии топливно-сырьевых ресурсов. Внедрение рационализаторских предложений и строгий учет сырья и материалов позволили коллективу тамбовского завода «Комсомолец» в 1942 г. сэкономить 300 тыс. р., ТВРЗ – 4 млн. р., железнодорожникам кочетовского транспортного узла за время войны – свыше 2 млн. р.

Следует дать высокую оценку работе тамбовской промышленности в сфере выполнения военных заказов. Государственные плановые задания систематически выполнялись и перевыполнялись. Коллективы заводов «Ревтруд», ТВРЗ, «Комсомолец», им. Л.М. Кагановича, № 204 многократно становились победителями всесоюзного социалистического соревнования. С каждым годом наблюдалось увеличение объемов произведенной оборонной продукции. Так, Мичуринский паровозоремонтный завод выполнил план 1941 г. на 113 %, а тамбовский завод «Ревтруд» за второе полугодие 1941 г. увеличил выпуск продукции в 10 раз. Ежедневно отправлял на фронт эшелон продукции котовский пороховой завод № 204. В 1943 г. объем выпущенной на заводе продукции на 72 % превысил результат 1942 г. и более чем в два раза – довоенный уровень. В 1,5 раза к концу войны выросла на заводе производительность труда. За годы войны предприятие направило на фронт 90 тыс. тонн пороха и 40 млн. зарядов. Около 2 млн. мин, 42 бронепоезда, 10 банно-прачечных поездов изготовил для фронта ТВРЗ; приблизительно 8 млн. погонных метров шинельного сукна – рассказовская суконная фабрика «Арженка».

В 1943 г. оборонная и машиностроительная отрасли промышленности области увеличили выпуск продукции по сравнению с 1942 г. на 24 % или не менее чем на 90 млн. р. Машиностроительная отрасль выполнила план на 103,3 %. В 1944 г. выпуск продукции крупной промышленности увеличился еще приблизительно на 12 % или 50 млн. р. по отношению к прошлогоднему. Этот год стал высшей точкой оборонных усилий тамбовской индустрии. Для сравнения: вся стоимость промышленной продукции Тамбовской области в 1940 г. составила 58,9 млн. р., то есть приблизительно в 8–9 раз меньше показателя предпоследнего года войны. Значительный рост объемов производства стал возможен благодаря его сверхмилитаризации, изменению и совершенствованию системы организации труда в военное время, в частности, внедрению на тамбовских предприятиях поточного производства, титаническим усилиям производственного персонала, не покидавшего рабочие места порой в течение нескольких суток. На протяжении войны наблюдалось и определенное расширение производственной базы – в 1945 г. размер основных фондов областной промышленности на 20 % превысил довоенный.

Выполнение фронтовых заказов в условиях временного разрыва связей с довоенными поставщиками сырья и материалов требовало от персонала тамбовских предприятий не только чрезвычайного напряжения физических сил, но и оригинальных конструкторских решений, творчества инженерной мысли. Так, прекращение поставок из Воронежа и Кировска на завод «Комсомолец» необходимых для сварочных и медницких работ кислорода и карбида кальция побудило коллектив предприятия самостоятельно спроектировать и построить кислородную станцию и карбидные печи. Работу выполнили за 6 месяцев. Всего за 35 дней по заданию наркомата путей сообщения коллектив ТВРЗ фактически «с нуля» спроектировал и построил для фронта два бронепоезда. Прекращение поставок из Сталинграда заготовок корпусов для мин заставило руководство Тамбовского вагоноремонтного завода (директор П.Т. Порошин) принять решение об их изготовлении непосредственно на предприятии, для чего в предельно короткие сроки был построен новый литейный цех. Коллектив завода «Ревтруд» задачу многократного увеличения производства 122 мм снарядов решил путем перевода литья их корпусов на конвейер, а последующей механической обработки – на поточный метод. В 1942 г. конструкторская группа завода по заданию правительства создала стыковую рельсосварочную машину для восстановления разрушенной железнодорожной сети. За разработку такой машины главный и ведущий конструкторы завода В.В. Силич и Г.Г. Ерохин и главный инженер Ф.С. Севостьянов были удостоены Государственной премии.

Успехи тамбовской оборонной промышленности, как и всей страны, в немалой степени объяснялись особенностями организации труда на предприятиях в военный период. Речь идет не столько об увеличении продолжительности рабочего дня, сколько о таком уникальном явлении советской действительности, как социалистическое соревнование. Социалистическое соревнование, основанное на эксплуатации властью мечты народа «о светлом будущем», позволяло партийному руководству страны в условиях относительно невысокого в сравнении с развитыми капиталистическими странами уровня развития про-

изводительных сил и скромных возможностей государства в деле материального поощрения работников добиваться решения проблемы роста производительности труда в народном хозяйстве. В годы войны на волне массовых патриотических настроений социалистическое соревнование приобрело небывалый, поистине всесоюзный размах. С мая 1942 г. по инициативе работников черной металлургии и авиационной промышленности развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование за выпуск продукции для фронта, продолжавшееся до окончания войны. В Тамбовской области первым включился в соревнование ТВРЗ, а немного позднее – остальные крупные предприятия края. Наибольший размах социалистическое соревнование приобретало в период подготовки к знаменательным датам: Дню Октябрьской революции, Дню Красной Армии, Дню комсомола. Так, в преддверии 25-й годовщины ВЛКСМ (октябрь 1943 г.) в него оказались вовлеченными почти 30 тыс. молодых рабочих Тамбовской области.

Помимо традиционных форм социалистического соревнования – стахановского движения и ударничества, зародившихся в эпоху первых пятилеток, война дала импульс к появлению и развитию новых индивидуальных и коллективных форм соревнования: движения двухсотников, многосотников и тысячников, комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Распространенным явлением среди молодых рабочих стали стахановские и фронтовые вахты, комсомольско-молодежные воскресники и декадники.

Как и в целом по стране, трудовой энтузиазм работников тамбовских предприятий с началом войны резко вырос. Так, осенью 1941 г. доля стахановцев и ударников в составе коллектива Мичуринского паровозоремонтного завода составляла 64 %, коллектива ТВРЗ – 86 %. С первых дней войны под девизом «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт» на предприятиях области зародилось движение двухсотников – рабочих, ежедневно выполнявших две сменных нормы. В июле 1941 г. движение двухсотников переросло в движение многосотников – за выполнение трех и более норм за смену. Основоположителем этого движения в Тамбовской области, по-видимому, стал слесарь вагонного депо Мичуринск – Н. Гугняев, добившийся выполнения 8–9 норм за смену. Вероятно, он явился и первым «тысячником» края. Однако самым знаменитым «тысячником» области и всей прифронтовой полосы в годы войны стал слесарь завода «Ревтруд» С. Васильев, выполнивший в мае 1942 г. месячную норму на 1420 %. К концу 1941 г. количество двухсотников и многосотников на крупных предприятиях области превысило 3 тыс. человек. Осенью 1943 г. только в Тамбове среди молодых рабочих насчитывалось 775 двухсотников, 199 трехсотников, 76 человек, выработавших по 4 и более норм за смену. До 6 норм за смену выработывали рабочие завода «Ревтруд» А. Андреев, А. Бирюлин, А. Демченко, В. Петрашев, М. Плужников, Н. Тимофеев, В. Филиппенко, Н. Чернышов; по 10 сменных норм выполняли работницы Моршанской суконной фабрики Зимина, Козлова, Сергодеева.

Значительным событием в производственной жизни страны в период войны явилась деятельность комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Для присвоения бригаде статуса фронтовой от ее членов требовалось систематическое перевыполнение производственных заданий, умение совмещать разные профессии, бороться за повышение качества изготовленной продукции, экономию сырья и материалов, строго соблюдать дисциплину на производстве и в быту. Первые фронтовые бригады появились в СССР в сентябре 1941 г. на заводе «Уралмаш» в Свердловске (бригада М. Попова) и Горьковском автомобильном заводе (бригада В. Шубина). В Тамбовской области первые две фронтовые бригады возникли в декабре 1941 г. на Мичуринском паровозоремонтном заводе. Почин подхватил тамбовский завод «Ревтруд», где уже весной 1942 г. насчитывалось 56, а летом – 66 комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Однако в 1942 г. и даже в 1943 г. соревнование фронтовых бригад на Тамбовщине еще не приобрело значительных масштабов. Так, в Мичуринске – родине тамбовских фронтовых бригад, последних в 1942 г. насчитывалось всего 7, а к концу 1943 г. их число выросло до 15. В Тамбове в начале 1944 г. на крупных предприятиях действовало 118 фронтовых бригад.

Движение фронтовых бригад на Тамбовщине и в целом по стране приобрело крупный размах на заключительном этапе войны – в 1944–1945 гг. Если к началу 1943 г. в Тамбовской области насчитывалось 286 фронтовых бригад, то в середине 1944 г. – 439, а в начале 1945 г. – 609. Областную известность получили бригады С. Васильева, В. Попова, М. Борисовой, М. Самородовой, В. Филиппенко (завод «Ревтруд»), Суслиной (Тамбовский механический завод), выполнявшие по 3 – 6 норм за смену; П. Тимошина, Е. Мандрыкиной, А. Харитоновой (завод № 204), Макарова (завод «Комсомолец»), перевыполнявшие плановые задания в среднем в 2 раза.

В 1943 г. по инициативе московской бригады Е. Барышниковой по стране развернулось движение за сокращение числа рабочих во фронтовых бригадах при сохранении достигнутого уровня производительности. В Тамбовской области первой поддержала эту инициативу фронтовая бригада М. Силиной (ТВРЗ), сократившая число своих членов сначала с 9 до 5, а впоследствии до 3 человек. Бригады Деминой и Ивановой (ТВРЗ) при сокращении своей численности на два человека сумели увеличить сменную производительность в полтора раза.

Показательным примером патриотизма и ударного труда молодых рабочих тыла стали многочисленные комсомольско-молодежные воскресники, весь заработок и продукция от которых перечислялись в фонд обороны, декадники, месячники. За время войны среди молодых рабочих Тамбовской области было проведено 5 воскресников, в результате которых фронт получил оборонной продукции на сумму 1,8 млн. р. Организованные в течение 1943 г. на котовском заводе № 204 семь комсомольско-молодежных декадников позволили изготовить дополнительно 500 тыс. единиц сверхплановой продукции. Социалистическое соревнование молодежи на тамбовских предприятиях позволило к 24-й годовщине Красной Армии (февраль 1942 г.) произвести сверх плана для фронта продукции на сумму 485 тыс. р., к 25-й годовщине Красной Армии (февраль 1943 г.) – на сумму 450 тыс. р., к 25-й годовщине ВЛКСМ (октябрь 1943 г.) – на сумму 320 тыс. р., за 1944 г. – на сумму 898 тыс. р. В совокупности, приведенные цифры эквивалентны 1/3 стоимости всей продукции машиностроения области в 1940 г.

Однако достигнутые успехи в сфере военного производства имели обратную сторону. Милитаризация промышленности обернулась для населения и сельского хозяйства края катастрофическим падением уровня обеспеченности потребительскими товарами, сельскохозяйственной техникой и запасными частями, поскольку развитие оборонного производства осуществлялось за счет поглощения им предприятий других отраслей: машиностроительной, легкой, пищевой. Начавшаяся с окончанием войны реконверсия производства усилила промышленный кризис в области. В 1945 г. объем продукции легкой промышленности составил 65 % от довоенного, пищевой – 40 %. В 2 – 2,5 раза сократилось производство шерстяных тканей, кожаной обуви, масла, сахара, в 4 раза – строительных материалов. Менее кризис затронул тяжелые отрасли – химическую и

машиностроительную с металлообрабатывающей, объем продукции которых в 1945 г. составил соответственно 97 и 93 % от довоенного. В целом, валовая продукция крупной промышленности области в победный год войны составила 77 % от уровня 1940 г. Незначительно упала производительность труда – до 97 % в сравнении с предвоенным периодом. Промышленность испытывала дефицит электроэнергии и кадровый голод: в 1945 г. численность рабочих на крупных предприятиях области составила 79 % от довоенной.

Колоссальная нагрузка в период войны легла на тамбовских железнодорожников, главной задачей которых являлось бесперебойное обеспечение фронта воинскими грузами и людскими резервами. Прифронтовое положение края превратило его в один из важнейших транзитных пунктов страны и придало стратегическое значение местной железнодорожной сети, протяженность которой к началу войны составляла 777 километров. Особое значение приобретала работа узловых станций «Тамбов» и «Мичуринск-Кочетовка». Во второй половине 1941 г. транзитом через область с запада двигались составы с эвакуированным населением, колхозным имуществом, оборудованием предприятий, ранеными, с востока – эшелоны с воинскими частями, оружием, боеприпасами. Напряженность грузоперевозок резко возросла. Осенью 1941 г. только по Мичуринскому отделению грузооборот увеличился на 50 %. Одновременно начались систематические налеты немецкой авиации, стремившейся сорвать график движения поездов. Особенно пострадала от вражеских бомбардировок крупнейшая в области сортировочная станция Кочетовка. Однако благодаря самоотверженности и профессионализму тамбовских железнодорожников абсолютное большинство составов с грузами для фронта было спасено. Оперативно устранялись все повреждения железнодорожного полотна. За внедрение новых методов организации работы по восстановлению железнодорожного полотна наш земляк М. Анников был удостоен звания Героя Социалистического Труда. На железных дорогах области развернулось соревнование за увеличение скорости движения поездов, экономию топлива и смазочных материалов, вождение тяжелых (до 1800 тонн) составов. Среди отличившихся машинистов были: В. Ананьин, В. Базилев, Н. Ильин, Г. Каширин, В. Мацнев, Е. Попова, А. Пришутов, М. Свешникова, В. Толкачев (паровозное депо Кочетовка).

Тяжелый труд тамбовских железнодорожников позволил многократно увеличить пропускную способность железных дорог области – уже к августу 1941 г. она возросла в 7 раз. Для справки: в 1940 г. грузооборот железных дорог Тамбовщины составил 4,2 млн. тонн. По Тамбовскому отделению в 1941 г. сверх плана было погружено 11 тыс. вагонов.

Во время войны железные дороги области обеспечивали непрерывную доставку грузов на московском направлении (в период битвы за Москву) Юго-Западному, Сталинградскому, Воронежскому и Брянскому фронтам. За годы войны железнодорожники крупнейшей станции Кочетовка сформировали и отправили на фронт и в тыловые районы 22 тыс. составов. Коллектив станции в течение восьми месяцев удерживал лидирующие позиции по стране. В 1943 г. свыше 700 железнодорожников, работников станции, получили правительственные награды, а ее начальник Н.Р. Колобов – звание Героя Социалистического Труда.

Самым тяжелым испытанием война стала для тамбовского крестьянства – основного поставщика для фронта и промышленности людских резервов, продовольствия и сырья. На протяжении войны сельское хозяйство являлось объектом беспощадной эксплуатации со стороны государства, сумевшего путем беспримерной в истории перекачки ресурсов села в оборонную отрасль добиться военного превосходства над противником и сокрушить фашизм.

К началу войны сельскохозяйственный сектор занимал доминирующее положение в структуре народного хозяйства Тамбовского края. Численность сельского населения Тамбовщины составляла к началу 1941 г. примерно 1540 тыс. человек, из которых 720 тыс. трудоспособного возраста. Непосредственно в сфере сельскохозяйственного производства могло быть занято не более 680 – 700 тыс. человек, включая 30,7 тыс. сельскохозяйственных рабочих и служащих. Остальное сельское трудоспособное население составляли представители партийного и советского аппарата, работники социальной сферы.

В структуре посевных площадей, величина которых в 1940 г. составляла 1750,5 тыс. га, традиционно преобладали зерновые культуры – рожь, пшеница, ячмень, просо, овес, гречиха (77,8 % посевов). Технические культуры – сахарная свекла, подсолнечник, махорка – составляли всего 10,2 % посевов, картофель и овощи – 5,9 %. Средняя урожайность зерновых в предвоенные годы оставалась весьма низкой, колеблясь в пределах 3 – 6 ц с гектара (в 1940 г. – 7,3 ц). Велики были потери зерна в ходе уборки. Тем не менее, область в 1940 г. собрала 995,5 тыс. тонн зерновых, сдала государству в счет обязательных хлебопоставок 484,2 тыс. тонн продукции – на 70 % больше, чем в 1939 г.

Тяжелым к началу 1940-х гг. продолжало оставаться положение в животноводстве, не сумевшем оправиться от последствий коллективизации. Поголовье скота к началу войны в среднем составляло 40 – 50 % от показателя 1928 г. В 1940 г. поголовье скота Тамбовской области включало 160,9 тыс. лошадей, 319,9 тыс. голов крупного рогатого скота (из них 180,4 тыс. коров), 166,8 тыс. свиней и 774,6 тыс. овец и коз. Производство важнейших продуктов животноводства, таких, как мясо и молоко, составило в предвоенном году соответственно 56,1 тыс. и 305 тыс. тонн. Объем государственных закупок составил по мясу 16,3 тыс. тонн, по молоку – 28,8 тыс. тонн, то есть соответственно 29 и 9 % от их производства.

Результатом осуществленной государством в 1930-е гг. политики коллективизации явилось коренное изменение к 1941 г. структуры сельскохозяйственного сектора Тамбовщины, основу которого составили крупные кооперативные и государственные предприятия – колхозы и совхозы. В 1940 г. в области насчитывалось 3206 колхозов и 49 совхозов, в пользовании которых находилось 93,5 % всех посевных площадей (1636,1 тыс. га). Крупные сельскохозяйственные предприятия края накануне войны играли решающую роль в производстве таких видов продукции, как хлеб (98 % от общего производства), сахарная свекла (100 %), подсолнечник (97,4 %). В то же время единоличные крестьянские хозяйства и подсобные хозяйства колхозников по-прежнему являлись главным производителем картофеля (86,3 %), овощей (58,5 %), мяса (69,7 %), молока (89,7 %). Приведенные соотношения наглядно иллюстрируют роль крупного и мелкого сельскохозяйственного производства Тамбовской области в обеспечении фронта и промышленных предприятий продовольствием и сырьем в годы войны. И все же главным поставщиком сельскохозяйственной продукции для государства накануне войны являлись колхозы и совхозы, обеспечивая государственные закупки по зерновым, масляничным и овощным культурам на 100 %, молоку и мясу – на 50 %. От состояния материальной базы сельхозпредприятий напрямую зависело решение важнейших государственных задач.

Относительно крупными и технически оснащенными в Тамбовской области перед войной являлись государственные сельхозпредприятия – совхозы. В среднем на один совхоз в 1940 г. приходилось 2322 га посевных площадей, 312 рабочих,

330 л.с. тракторного парка, 6 зерноуборочных комбайнов, 4 грузовых автомобиля, 102 коровы, 157 лошадей. Однако вклад совхозов в валовой сельскохозяйственный продукт области был незначителен – на их долю приходилось всего 6,5 % посевных площадей, 4 % крупного рогатого скота, 29 % свиней, 0,4 % овец и коз и 4,8 % конского поголовья.

Основным каналом поступления сельскохозяйственных ресурсов Тамбовщины для государственных нужд накануне и в годы войны являлся колхозный сектор, на долю которого в 1940 г. приходилось 87 % посевных площадей, 34 % крупного рогатого скота, 48 % свиней, 25 % овец и коз и 87 % конского поголовья. Однако материальная база тамбовских колхозов, несмотря на бурный рост машиностроения в стране в 1930-е гг., к началу войны оставалась на низком уровне. Являясь формально общественными организациями, колхозы не получали государственных дотаций и не имели собственного машинно-тракторного парка, используя за плату технику государственных машинно-тракторных станций – МТС. Абсолютное большинство колхозов были мелкими. В 1940 г. в среднем на один тамбовский колхоз приходилось 475 га посевных площадей, 20 л.с. живой тягловой силы, 125 работников, 4–5 коров, 44 лошади, на 5 колхозов приходилась одна грузовая автомашинка. Технические мощности 83 МТС области распределялись следующим образом: на каждый колхоз приходилось 30 л.с. тракторного парка и 0,7 зерноуборочных комбайна. Оставалась острой проблема качества колхозных кадров, в первую очередь управленцев и специалистов сельского хозяйства.

Перевод аграрного сектора Тамбовщины с конца 1920-х гг. на рельсы крупного производства позволил к началу войны резко повысить уровень его механизации: в 1940 г. в сельском хозяйстве края было задействовано 6730 тракторов, 2387 комбайнов, 1924 грузовых автомобиля. Однако процесс механизации сельскохозяйственных работ был далек от завершения: в 1940 г. сев зерновых в колхозах был механизирован в среднем на 52 %, уборка – на 41 %, посадка картофеля – на 0,1 %. Сельхозтехника была маломощной и низкопроизводительной. Из-за несовершенной системы материального стимулирования колхозников (годовая выработка колхозника исчислялась в трудоднях, по которым колхоз, предварительно выполнив обязательства перед государством, осуществлял натуральные выплаты) серьезной оставалась проблема качества и производительности их труда.

Таким образом, к началу войны сельское хозяйство области, несмотря на рост его технической оснащенности, подошло с грузом старых и новых проблем, обусловленных насаждением колхозной системы производства. Тем не менее, фактическое государственное аграрное сектор повысило его мобилизационные возможности, что сыграло позитивную роль в период войны с Германией.

Война наряду с увеличением нагрузки на тыловые сельскохозяйственные регионы страны, в том числе Тамбовскую область (по причине утраты уже в 1941 г. 1/3 общесоюзных посевных площадей, дававших 50 % производимого в стране зерна), усилила трудности технического и кадрового характера. В короткие сроки в армию была мобилизована основная часть мужского трудоспособного населения и направлена вся исправная сельхозтехника – трактора и грузовые автомобили, а также лошади.

К 1942 г. тракторный парк Тамбовской области даже с учетом эвакуированной техники сократился примерно на 15 %, а к 1944 г. – на 29 %, составив к концу войны 77 % от довоенной численности (5209 машин). Еще более упал объем тракторных работ в сельском хозяйстве, составив в 1942 г. 35 %, а в 1943 г. – 38 % по отношению к 1940 г., что объяснялось значительным, в сравнении с предвоенным периодом, снижением годовой выработки тамбовских тракторов: до 38 % в 1942 г. и 43 % в 1943 г. (соответственно 159 и 178 га). Парк комбайнов за годы войны практически не изменился, составив в 1945 г. 97 % к довоенному (2309 машин), однако средняя годовая производительность одного комбайна снизилась до 22 % в 1942 г. и 33 % в 1943 г. (соответственно 57 и 85 га). Причина данных явлений крылась в снижении уровня квалификации кадров механизаторов и предельном износе оставшейся в селе техники, которая требовала трудоемкой работы по сбору запасных частей и постоянного ремонта. Так, в ходе сельскохозяйственной кампании 1943 г. в Тамбовской области постоянно выходило из строя от 30 до 50 % тракторов. К концу войны примерно на 1/3 в колхозах и совхозах сократилось количество сельскохозяйственных орудий – тракторных плугов, культиваторов, сеялок. Несвоевременность и низкое качество ремонтных работ регулярно оборачивались срывом сроков и планов сева и подъема паров в годы войны. Особенно тяжелое положение сложилось с сельским грузовым автотранспортом, количество которого даже в 1945 г. не превышало 30 % от довоенного.

В этих условиях уровень механизации основных сельскохозяйственных работ в тамбовских колхозах резко снизился. Уже в ходе хлебоуборочных работ 1941 г. на полях Тамбовской области широко применялась простейшая сельхозтехника и ручной инвентарь: крюки, косы, серпы в военные годы стали основным орудием труда тамбовского колхозника. Вывоз собранной сельхозпродукции на элеваторы и заготовительные пункты осуществлялся на лошадях, коровах и волах или «на себе» – пешком за 10 – 20 км. Сокращение в колхозах и совхозах из-за мобилизаций и массового падежа в 4 раза конского поголовья (с предвоенных 150 тыс. до 39 тыс. в 1944 г.) вынудило производить вспашку в основном на коровах и волах. В ряде колхозов численность лошадей упала в 10 и более раз. Оставшийся рабочий скот был сильно истощен и поэтому малопродуктивен. Нередко, главным образом ближе к концу войны, пахотные работы проводились исключительно силами людей.

Нехватка техники и живой тягловой силы усугублялась катастрофическим дефицитом на селе в годы войны рабочих рук. За время войны сельское население края отправлено на фронт около 400 тыс. мужчин трудоспособного возраста, из них свыше 300 тыс. в 1941–1942 гг. Только за счет воинских мобилизаций сельское население Тамбовщины сократилось к началу 1943 г. до 1284 тыс. человек или на 17 %, а к началу 1945 г. – до 1148 тыс. человек или на 25 %. Кроме того, сотни тысяч сельских жителей в 1941 – 1943 гг. были мобилизованы на строительство промышленных объектов за пределами области. В итоге в 1944 г. сельское трудоспособное население даже с учетом подростков 12 – 15 лет и эвакуированных составляло только 40 % от довоенной численности – 277 тыс. человек.

Единственный путь решения кадровой проблемы областные партийные и государственные структуры видели в тотальной трудовой мобилизации сельского населения: начиная с 8 – 10 лет и заканчивая 80-летними. С осени 1941 г. в периоды наивысшего напряжения сельскохозяйственных работ в целях скорейшей уборки урожая и выполнения государственного плана хлебозаготовок решениями местных советов в районах области вводились временные трудовые повинности – под угрозой уголовного наказания разрешалось привлекать к сельскохозяйственным работам местное трудоспособное население с 16-летнего возраста. Весной 1942 г. постановлением правительства была узаконена возможность принудительного использования городского и сельского трудоспособного населения, не занятого в промышленности и на транспорте, а также учащих-

ся в сельском хозяйстве. Особенно массовым стало участие в сельхозработах тамбовских школьников (прополка, сбор колосьев): летом 1941 г. на полях области работало свыше 100 тыс. школьников, в ходе уборки хлеба в 1942 г. – 59 тыс., летом 1943 г. – свыше 123 тыс., в хлебоуборочных работах 1944 г. принимало участие по неполным данным 51 тыс. учащихся.

Стремительное сокращение численности трудоспособных мужчин (в ряде колхозов в десятки раз) резко повысило роль женского и подросткового труда в сельском хозяйстве. Удельный вес женщин в колхозах к концу войны мог достигать до 90 % и выше. В массовом количестве женщинам пришлось осваивать профессии председателей колхозов, трактористов, комбайнеров. Весной 1942 г. численность женщин – трактористов достигла 4,7 тыс. человек, летом 1943 – 4,9 тыс., то есть примерно 50 % от общего числа. Весной 1942 г. в Тамбовской области около 4,5 тыс. женщин работало механиками, бригадирками, шоферами, 300 – комбайнерами.

Исключительно велика была в сельском хозяйстве в годы войны роль молодежи. В 1943 г. доля работников сельского хозяйства Тамбовской области в возрасте до 26 лет достигала 65 %. В 1944 г. доля молодежи составляла 80 % среди трактористов и 90 % среди комбайнеров области. В ходе хлебозаготовительной кампании 1942 г. 2/3 сданного государству колхозами хлеба было доставлено на заготовительные пункты молодыми колхозниками. В 1944 г., по официальным оценкам, на долю сельской молодежи пришлось свыше 60 % летних сельхозработ.

Однако частичная компенсация мобилизованных на фронт колхозников за счет подростков и стариков не являлась решением проблемы кадров. Из-за поголовного ухода с началом войны старых специалистов в армию тамбовскому селу крайне требовались квалифицированные механизаторы и управленцы – председатели колхозов, бригадиры. Самым страшным был кризис первых месяцев войны, когда призыв в армию 15 тыс. механизаторов поставил под вопрос своевременную уборку урожая и озимый сев 1941 г. Срочная организация краткосрочных курсов трактористов и комбайнеров позволила к началу сезона на 1/3 удовлетворить потребность в специалистах и избежать хозяйственной катастрофы в 1941 г. В дальнейшем была создана школа председателей колхозов, курсы бригадиров, звеньевых. Тем не менее, ситуация с колхозными кадрами в области оставалась сложной до 1943–1944 гг. К лету 1944 г. для сельского хозяйства было подготовлено 1200 председателей колхозов, что составило не более 1/3 их реальной потребности в годы войны, и 23 тыс. механизаторов – со значительным превышением плана.

В годы войны уровень эксплуатации колхозного крестьянства достиг чудовищных размеров. Выполнение плана поставок сельскохозяйственной продукции государству требовало нечеловеческих усилий. В период сельскохозяйственных работ рабочий день в колхозах длился с 4–5 часов утра и до 10 вечера. Скирдование, молотба и вывоз хлеба на заготовительные пункты осуществлялись круглосуточно. Большинство работ выполнялось вручную. В условиях резкого сокращения количества рабочих рук в сельском хозяйстве области в 2–3 раза выросла трудовая нагрузка в колхозах, перед войной составлявшая в среднем 3–4 га посевных площадей на человека. Суточной рабочей нормой для колхозника являлось: во время сева – 1 ц зерна вручную, во время уборки – 208 снопов. На протяжении войны в области росли сезонные (весенние, осенние) задания по пахотным работам: весной 1942 г. – не менее 9 га на пахаря с лошадей или двумя волами, осенью 1943 г. – не менее 60 га на пахаря на паре лошадей или 22 га на паре коров.

Сокращение количества рабочих рук в сельском хозяйстве государство компенсировало повышением минимальной ежегодной нормы выработки для каждого колхозника до 150 трудодней (апрель 1942 г.). Одновременно постановление СНК СССР «О дополнительной оплате труда трактористов МТС и колхозников...» (май 1942 г.) предусматривало материальное поощрение передовиков производства. В Тамбовской области в годы войны средняя выработка на одного колхозника выросла в 2 – 2,5 раза, составив в 1941 г. 215 трудодней, а в 1942 г. – 263. Однако постановление правительства о дополнительной оплате труда колхозников не нашло широкого применения среди тамбовского крестьянства.

Реальное состояние сельскохозяйственного производства в Тамбовской области в годы войны далеко не совпадает с оценками, приведенными в нашей краеведческой литературе и публицистике (исключение составляют недавние работы С.А. Есикова и В.Л. Дьячкова). Описанные выше кадровые и технические трудности в полной мере отразились на проведении колхозами и совхозами посевных, уборочных работ и выполнении плана обязательных поставок продукции государству.

В 1941 г. область получила исключительно высокий урожай зерновых – в среднем 13 ц с га, что создало благоприятные возможности для выполнения государственных обязательств по хлебу. Однако в процессе уборки были допущены потери, достигшие 1/4 урожая – в среднем 3 ц на гектар. Из-за нехватки рабочей силы остались не убранными 150 тыс. га (9 %) зерновых, овощных и технических культур. В результате к марту 1942 г. план хлебопоставок государству в целом по области был выполнен только на 60 %, а передовым Шапкинским районом – на 95 %. Принятие обкомом партии решения о премировании колхозников каждым десятым мешком собранного с полей картофеля позволило своевременно убрать урожай картофеля. За этот шаг руководство области получило выговор сверху. План озимого сева в 1941 г. по причине нехватки техники, горючего и кадров механизаторов был выполнен лишь на 80 % (не посеяли свыше 100 тыс. га зерновых), а вспашки зяби – на 4 %, что означало увеличение объема посевных работ весной следующего года.

К началу весенних полевых работ 1942 г. колхозы и совхозы Тамбовщины оказались не подготовлены: к марту семенной фонд составлял лишь 41 % от требуемого, нуждалось в ремонте 44 % тракторного парка (2500 машин), предстояло обучить пахоте 97 тыс. коров. Одновременно правительство повысило для Тамбовской области плановые задания по поставкам овощей (на 4 тыс. тонн) и хлеба, в связи с чем предстояло на 11 % (184 тыс. га) увеличить посевные площади в колхозах и совхозах. Получение областью государственной семенной ссуды позволило выполнить план весеннего сева приблизительно на 80 – 90 %. Вместе с тем, план озимого сева был выполнен полностью – засеяли на 122 тыс. га больше, чем в 1941 г.

В 1942 г. урожай в колхозах был убран своевременно, однако план государственных хлебопоставок к концу года был выполнен только на 45 %. Всего за 1942 г. колхозы области сдали государству 258 тыс. тонн зерновых, что составило 58 % к уровню 1940 г., и полностью рассчитались по овощепоставкам, сдав продукции на 5,6 тыс. тонн больше прошлого года.

Сельскохозяйственная кампания 1943 г. проходила в условиях прогрессирующего кризиса производства. К началу года площади посевов зерновых в колхозах и совхозах Тамбовской области сократились на 177 тыс. га, составив 86 – 87 % довоенных. Почти вытесненными из севооборота оказались посевы кормовых культур и трав (до войны – 100 тыс. га). Долг тамбовских колхозов государству по хлебопоставкам с учетом прошлых лет достиг 330 – 340 тыс. тонн. Во многих районах наблюдалась острая нехватка семян. В целом, к началу весеннего сева обеспеченность колхозов и совхозов семенами составляла 63

%, и только выделение колхозниками из личных запасов на 200 тыс. га семян позволило обойтись незначительной, в сравнении с прошлыми годами, государственной семенной ссудой. Тем не менее, именно из-за недостатка семян колхозы были вынуждены весной 1943 г. отказаться от сева зерновых на площади 60 тыс. га.

В 1943 г. тамбовскому селу впервые была оказана помощь со стороны правительства, которое списало или отсрочило до урожая 1944 г. основную часть задолженности по зерновым – 280 тыс. тонн, уменьшило задания по сдаче хлеба для совхозов, оказало помощь специалистами, горючим, запасными частями.

Весенний сев в 1943 г. прошел успешнее, чем в предыдущем: план сева был выполнен на 92 %. План тракторных работ для МТС – 540 тыс. га, был выполнен на 85 %. Из 4900 женщин-трактористок справилась с заданием только каждая седьмая. Тракторный парк долго бездействовал из-за некачественного ремонта и технического обслуживания. Еще хуже оказался результат деятельности тракторного парка МТС в целом за год – к ноябрю объем пахотных работ составил 64 % от запланированного. С планом озимого сева колхозы и совхозы в 1943 г. справились лишь на 57 %, засеяв на 250 тыс. га меньше, чем в предыдущем году. Это означало срыв хлебозаготовительной кампании 1944 г.

Для выполнения плана хлебопоставок в 1943 г. по подсчетам областного руководства требовалось получить среднюю урожайность зерновых не менее 8–9 ц с гектара. В действительности она составила 3 – 5 ц с гектара, то есть в два раза ниже. Настоящей катастрофой этого года стала гибель почти 50 % (свыше 200 тыс. га) посевов озимой ржи. В этой ситуации надежды на успешное проведение хлебозаготовительной кампании рухнули: к ноябрю 1943 г., когда уборочные работы были завершены на 92 % площадей, план хлебопоставок колхозами был выполнен всего на 30 %. В этом году колхозы области сдали государству лишь 132 тыс. тонн зерна – в два раза меньше прошлогоднего. Совхозы, полностью рассчитавшись с государством, сдали хлеба в 6 раз меньше, чем в 1940 г.

В 1944 г. правительство уменьшило колхозам Тамбовской области государственные задания по сдаче хлеба, увеличило на 25 % областной семенной фонд (обеспеченность колхозов семенами составляла к началу года менее 50 %), списало 60 млн. р. задолженности за пользование техникой МТС, отсрочило до 1945–1946 гг. погашение долга по обязательным поставкам продукции государству.

Государственная поддержка помогла тамбовской деревне дотянуть до конца войны. На ее заключительном этапе обогнались и некоторые положительные тенденции: на 70 тыс. га увеличились посевные площади весной 1944 г. и еще на 130 тыс. га – весной 1945 г.; в 1944 г. впервые за войну МТС области перевыполнили план весенних тракторных работ, вспахав в 1,5 раза больше, чем в прошлом году – 767 тыс. га или 102 % к плану. Однако в целом весенний сев составил в 1944 г. 84 %, а в 1945 г. – 87 % к плану. Гигантских размеров к концу войны достигли колхозные залежи, составив в 1944 г. 771 тыс. га или 60 % довоенных посевных площадей.

Тяжелый удар нанесла война по животноводческому хозяйству края. В 1941–1942 гг. из-за притока эвакуированного скота ситуация складывалась вполне благополучно: к концу 1941 г. в колхозах поголовье коров увеличилось на 50 %, свиней на 30 %, овец на 16 %; за 1942 г. прирост по крупному рогатому скоту составил еще 14 % (15,4 тыс.), а по свиньям почти 40 % (30 тыс.) к довоенному уровню. Тревожным в начале войны было лишь положение с конским поголовьем, которое к началу 1942 г. сократилось только в колхозах на 1/4, составив 107,1 тыс.

В 1943–1944 гг. ситуация резко ухудшилась. Из-за отсутствия необходимой кормовой базы и должного ухода от болезней и истощения пала значительная часть поголовья скота. Только за 8 месяцев 1943 г. в колхозах на 15,3 % сократилась численность крупного рогатого скота, на 10,4 % – свиней. За 1943–1944 гг. колхозы лишились 36 тыс. лошадей, в том числе 22,5 тыс. – в течение первых 10 месяцев 1943 г. В результате к началу 1944 г. конское поголовье в колхозах составило 44 % (62 тыс.), а коров и быков – 86 % (94,5 тыс.) к довоенному.

К 1944 г. значительно сократилось поголовье скота в личных хозяйствах колхозников: крупного рогатого – на 25 %, свиней – на 50 %, овец и коз – на 20 %. Личный скот шел под нож в целях пропитания, подписки на государственные займы, уплаты ежегодного денежного и натурального налога, который включал 40 кг мяса и 200 – 230 л молока (9 кг сливочного масла).

В этих условиях поставленная правительством перед колхозами задача увеличения в течение 1943 г. поголовья скота и его продуктивности Тамбовской областью была не выполнена. На 1 ноября план развития животноводства был выполнен по лошадям на 72 %, крупному рогатому скоту – на 76 %, свиньям – на 58 %, овцам – на 81 %. Совхозы области в 1943 г. в целом рассчитались с государством, однако объем их поставок снизился по мясу в 6 раз, а молоку – в 11 раз по отношению к довоенному уровню.

Необходимость обеспечения выполнения государственных заданий по сдаче животноводческой продукции заставила областное руководство приложить максимум усилий по устранению кризисных явлений в этом секторе. В 1944 г. значительно улучшилась обеспеченность области кормами, наблюдался прирост по крупному рогатому скоту и овцам, снизился падеж лошадей, увеличился объем государственных поставок мяса и молока. Среди сельской молодежи развернулось социалистическое соревнование по заготовке кормов для скота, в котором по неполным данным приняло участие свыше 800 комсомольско-молодежных бригад. Штаты животноводческих ферм пополнились 2200 молодыми колхозниками. Осенью 1944 г., по указанию обкома ВЛКСМ, при участии 10 тыс. молодых колхозников был проведен месячник по подготовке скотодворов к зиме, в ходе которого было отремонтировано свыше 4000 помещений. Тем не менее, принятые меры не позволили области выполнить план развития животноводства в 1944 г.

Картина сельскохозяйственных кампаний на Тамбовщине в годы войны была бы неполной без признания трудовых заслуг жителей села, особенно молодежи. Развернувшееся с 1942 г. в сельских районах социалистическое соревнование среди молодежных женских тракторных бригад за выполнение плана весеннего сева приобрело в 1944–1945 гг. всеобщий характер и имело значительный практический результат. Если весной 1942 г. в соревновании участвовало 82 тракторные бригады (741 человек), а весной 1943 г. – 67 бригад (637 человек), то весной 1944 г. – 882 (5000 человек), а весной 1945 г. – 990 (5995 человек), то есть 70 % всех тракторных бригад Тамбовской области. Если в 1942–1943 гг. результаты соревнования были весьма скромными – большинство трактористок не справилось с заданием (в 1943 г. – 92 га на трактор на весеннем севе), то в 1944 г. на весеннем севе в среднем на трактор было выработано по 126 га и 455 (51,6 %) бригад справилось с заданием на 120 – 250 %, а в 1945 г. выполнили годовой план на 100 – 330 % уже 834 бригады (84 %). На протяжении войны росли ре-

кордные показатели: в 1942–1943 гг. лучшие бригады М. Брыксиной и Е. Поповой вырабатывали на весеннем севе по 250 – 260 га на трактор, а весной 1944 г. передовые трактористы вспахивали по 400 га. Абсолютным рекордсменом Тамбовской области в годы войны стала бригада Е. Дегтярева, у которой годовая выработка на трактор составила 1059 га в 1944 г. и 1800 га в 1945 г., то есть в 2,5 – 4,5 раза больше среднего показателя 1940 г.

Большую роль в доставке обмолоченного хлеба на заготовительные пункты в годы войны сыграли комсомольско-молодежные транспортные бригады, число которых в 1942 г. превысило 2000 (вывезли 2/3 собранного урожая зерновых), в 1943 г. составило 1935, а в 1944 г. – 1335.

Непосильные государственные задания по поставкам сельхозпродукции в годы войны предельно истощили ресурсы тамбовской деревни. Восстановительный процесс, осложненный засухой 1946 г., шел исключительно медленно. Даже в 1947 г. залежи составляли почти 20 % довоенных посевных площадей, поголовье крупного рогатого скота в колхозах составляло 79 %, лошадей – 43 %, свиней – 33 %, овец – 70 % от довоенного уровня. В совхозах количество скота едва достигло 50 % к довоенному.

Повседневная жизнь тамбовчан в годы войны, как и всего советского тыла, характеризовалась крайне низким уровнем материальных и жилищно-бытовых условий, каторжным трудом, хроническим недосыпанием. Постоянным было чувство голода. С началом войны из государственных магазинов сразу исчезли продовольственные товары, что одновременно вызвало резкий скачок на них рыночных цен. Осенью 1941 г. в области была введена карточная система снабжения населения продуктами питания – хлебом, маслом, сахаром, крупой, по которой обеспечивались рабочие предприятий, служащие учреждений, иждивенцы и дети до 12 лет, а также все инвалиды войны и эвакуированные. Семьи колхозников оказались вне государственной нормированной системы распределения продовольственных товаров. Нормы были невысокими: рабочие оборонных предприятий получали по 600 – 700 г хлеба в день, в сельской местности – 400 г, дети – по 200 г, школьники – по 50 г, учащиеся профтехучилищ – по 300 г хлеба в день. Приобрести продовольствие на рынке было по карману не многим. Многие горожане в близлежащих селах обменивали вещи на продукты питания. В определенной мере предприятия и учреждения спасались подсобными хозяйствами, в которых выращивали в основном овощи. От хронического недоедания люди иногда теряли сознание прямо на рабочих местах. Не легче было в сельской местности, где колхозников выручали приусадебные участки, а летом – продукты природы (рыба, ягоды, грибы). Обязательные поставки сельскохозяйственной продукции государству опустошали порой подчистую не только колхозные закрома, но и личные подворья крестьян. Государственная норма выдачи хлеба колхозникам на трудодень – 0,8 кг – не соблюдалась: обычно выдавали по 100 – 200 г на человека. Чтобы не умереть с голоду, жители деревень собирали не убранные с полей колосья хлеба, мерзлый картофель, свеклу; во время уборки хлеба приворывали (по одной – две горсти) колхозное зерно, из которого пекли лепешки пополам с лебедой, крапивой, щавелем и даже древесными опилками. Особенно тяжело было семьям фронтовиков. Им, по мере возможности, старались помогать: ремонтировали избы, заготовливали дрова, выделяли продукты питания.

Для многих тамбовчан большим вопросом стало отсутствие элементарной одежды и обуви, главным образом зимней. Летом перебивались, донашивая старые вещи, а зимой тем, у кого не было теплой одежды и обуви, приходилось отсиживаться дома. По этой причине в годы войны десятки тысяч детей вынуждены были оставить школу. На некоторых предприятиях области выход был найден путем изготовления калош из брезента пожарных шлангов с деревянными подошвами. В них и ходили на танцы.

Города поразил топливный кризис: электроэнергией и теплом обеспечивались только оборонные предприятия. Работники прочих учреждений, школьники, домохозяйки регулярно отправлялись с салазками за дровами в пригородный лес или на торфяные болота.

В суровых условиях учились тамбовские школьники военных лет: все школьные здания были переданы госпиталям, и учебный процесс проходил в необорудованных и неотапливаемых помещениях. Зимой в классах стоял такой холод, что замерзали чернила. Учились в 2–3 смены. Не хватало тетрадей – их выдавали только для контрольных работ, все остальные задания выполняли между строк в старых тетрадях, на газетных и журнальных листах. Свободное от учебы время многие школьники проводили в госпиталях, ухаживая за ранеными, организуя вечера художественной самодеятельности. Летом – осенью учащихся городских и сельских школ отправляли на колхозные поля помогать убирать урожай. Старшеклассники в 1941–1942 гг. направлялись на строительство укрепленных рубежей. Но и в этих трудных условиях многие учащиеся стремились показывать высокую успеваемость, понимая, что от этого зависит боевой дух их отцов и старших братьев на фронте.

Резко вырос уровень детской беспризорности и преступности. Проблему областные власти частично решили путем увеличения числа детских домов и интернатов, расширением практики детского патроната.

Изменилось для тамбовчан понятие досуга. Для людей старшего возраста, в основном женщин, оно практически исчезло. Свободное от работы время посвящали детям, поискам продуктов. Многие женщины после работы отправлялись в госпитали помогать санитарам, другие вязали для фронта теплые вещи, латали солдатскую одежду. Молодежь организовывала свой досуг, как могла: устраивали вечера, чаще девичники, с песнями и плясками, посещали кружки художественной самодеятельности. Так расслаблялись после тяжелых трудовых будней. Значительно сократились возможности культурного времяпровождения для сельской молодежи: в области в 1941 – 1943 гг. была закрыта или приспособлена под склады почти половина публичных библиотек, подавляющая часть изб-читален и сельских клубов. Большим праздником, особенно для жителей села, были киносеансы. Однако кино было недоступно для населения многих сельских районов. Неудивительно, что в этих условиях наблюдался рост пьянства и хулиганства в молодежной среде.

Тяжелый беспросветный труд в сочетании с хроническим недоеданием и недосыпанием стали причиной роста заболеваемости населения: тиф, дистрофия, туберкулез, цинга отправили на тот свет тысячи людей. Смертность выросла в 1,5 – 2 раза. Катастрофических размеров достигла младенческая и детская смертность – до 55 % от числа родившихся.

Война оставила тяжелый след на социально-экономическом облике края. Она явилась отправной точкой демографического кризиса. Если к 1956 г. численность населения в целом по стране достигла довоенной, то по Тамбовской области она составила только 79 % с тенденцией дальнейшего сокращения. Особенно тяжелой борьба с фашизмом оказалась для сельского населения.

Медленное восстановление послевоенной деревни, тяжелые условия жизни ускорили отлив крестьянства в города, что в перспективе привело к глубокому кризису сельскохозяйственного сектора области.

Война закрепила на десятилетия в местном промышленном секторе приоритет оборонного производства, что обернулось для населения нарастающим дефицитом товаров массового потребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврех, Л.И. Тамбовская партийная организация в борьбе за послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства (1945 – 1953 гг.) / Л.И. Аврех. – Тамбов, 1961. – 56 с.
2. Бредихин, В.Е. Реализация программы всеобщего обучения граждан СССР военному делу в Тамбовской области в 1941 – 1944 гг. / В.Е. Бредихин // Армия и общество в Российской истории XVIII – XX вв. : сб. тр. междунар. заочной науч. конф. – Тамбов, 2007. – С. 170 – 175.
3. Бредихин, В.Е. Тамбовский комсомол в хлебозаготовках периода Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / В.Е. Бредихин // Общество и государство в России: традиции, современность, перспективы : сб. науч. ст. – Тамбов, 2003. – Вып. 1. – С. 208 – 220.
4. Вклад Тамбовской области в победу в Великой Отечественной войне : материалы областной науч.-практ. конф. – Тамбов, 2005. – 93 с.
5. Дьячков, В.Л. Армейский призыв и воинские потери Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: число, возрастная и социальная структура / В.Л. Дьячков // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2006. – Вып. 4 (44). – С. 96 – 104.
6. Дьячков, В.Л. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Факты и цифры / В.Л. Дьячков // Регион 68. – 2005. – № 3. – Ч. 1. – С. 46–47.
7. Дьячков, В.Л. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Факты и цифры / В.Л. Дьячков // Регион 68. – 2005. – № 4. – Ч. 2. – С. 47.
8. Дьячков, В.Л. Великая Отечественная война и Тамбовская область / В.Л. Дьячков // Тамбовская энциклопедия. – Тамбов, 2004. – С. 88–89.
9. Дьячков, Л.Г. Тамбовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / В.Л. Дьячков. – Тамбов, 1961. – 56 с.
10. И пыль веков от хартии отряхнув... : хрестоматия по истории Тамбовского края. – Тамбов, 1993. – 388 с.
11. Историческое краеведение: история Тамбовского края : учеб. пособие для учащихся 7 – 9-х классов. – Тамбов, 2007.
12. Капитонов, Е.Н. Арженка / Е.Н. Капитонов // Тамбовская энциклопедия. – Тамбов, 2004. – С. 36.
13. Котовск – город труженик и воин. – Тамбов, 2000. – 368 с.
14. Крылов, П.М. Красный Крест в Тамбовской области за сто лет (1867 – 1967) : исторический очерк / П.М. Крылов. – Воронеж, 1967. – 36 с.
15. Мичуринск в годы Великой Отечественной войны. – Мичуринск, 1995. – 136 с.
16. Музей народного образования Тамбовской области. Путеводитель. – Тамбов, 1988. – 72 с.
17. Народное хозяйство Тамбовской области : статистический сборник. – Тамбов, 1957. – 188 с.
18. Народное хозяйство Тамбовской области : статистический сборник. – Воронеж, 1961. – 250 с.
19. Народное хозяйство Тамбовской области : статистический сборник. – Тамбов, 1972. – 158 с.
20. Народное хозяйство Тамбовской области за 60 лет : юбилейный статистический сборник. – Тамбов, 1977. – 199 с.
21. Народное хозяйство Тамбовской области за 70 лет : статистический сборник. – Тамбов, 1987. – 190 с.
22. Немеркнувший пример советского патриотизма. – Тамбов, 1983. – 23 с.
23. Очерки истории Тамбовской организации КПСС. – Воронеж, 1984. – 503 с.
24. Патриотический почин тамбовских колхозников в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. : сб. документов. – Тамбов, 1961.
25. Письма Великой Отечественной войны (из фондов ГУ «ЦДНИТО») : сб. документов / под ред. В.Л. Дьячкова. – Тамбов, 2005. – 632 с.
26. Победоносцев, А.С. Мобилизация населения на строительство укрепленных рубежей в Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / А.С. Победоносцев, В.Л. Дьячков // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 2 (46). – С. 175 – 182.
27. Поколение, опаленное войной. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов в воспоминаниях и письмах. – Тамбов, 1995. – 320 с.
28. Советы Тамбовской области 1922 – 1956 гг. : сб. документов и материалов. – Воронеж, 1991. – 304 с.
29. Страницы истории Тамбовского края. – Воронеж, 1986. – 223 с.
30. Ступени века / С. Владимиров, М. Астров, С. Корнеев. – Тамбов, 1963. – 128 с.
31. Тамбовская деревня в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 : тез. докл. к науч. конф. (апрель 1995). – Тамбов, 1995. – 70 с.
32. Танковая колонна «Тамбовский колхозник». – Тамбов, 2002. – 36 с.
33. 200 лет Тамбовской губернии и 60 лет Тамбовской области : историко-статистический сборник. – Тамбов, 1997. – 232 с.